

ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РККА (1919–1920 гг.)

В статье освещен малоизученный аспект советского военного строительства в Сибири на завершающем этапе Гражданской войны в России — создание и первые месяцы деятельности Сибирского управления военно-учебных заведений РККА. Источниковая база исследования — неопубликованные материалы делопроизводства Сибревкома, омская пресса и мемуары. Теоретическая основа исследования — сочетание антропологического и системного подходов, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического и биографического методов. Автор приходит к выводу о ключевой роли советских военных деятелей М. Н. Тухачевского и Н. И. Корицкого в формировании сети военных школ в Сибири и о влиянии Сибирского управления военно-учебных заведений на развитие в регионе военного образования и культурного уровня местного населения.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Красная армия, РККА, Академия Генштаба РККА, военное образование, периодическая печать, военная периодика, М. Н. Тухачевский, Н. И. Корицкий, Сибирь, Омск.

Постановка проблемы. История военного образования в Сибири на завершающем этапе Гражданской войны в регионе уже привлекала внимание исследователей [1–3]. Но не изучены в полной мере возникновение и начальный этап работы системы военно-учебных заведений Сибири. Нет специализированных работ, посвященных первым сибирским военным журналам, издававшимся в рамках просветительской деятельности военно-учебных заведений Омска. Цель исследования — выявить роль факторов и персоналий, определивших появление и разноплановую деятельность военно-учебного дела в советской Сибири. Хронологические рамки работы — период с лета 1919 г. (время создания первых курсов для подготовки командного состава в 5-й Армии), по лето 1920 г. (организационное оформление Сибирского управления военно-учебных заведений).

Из Бугульмы в Омск: от Инспекции военно-учебного дела 5-й Армии до СибУВУЗ. История военных школ Сибири берет начало от научной и учебной деятельности высшего командного и политического состава 5-й Армии Восточного фронта РККА в период командования ею Михаила Николаевича Тухачевского. В период боев весной–летом 1919 г. в командном составе дивизий 5-й Армии возник кадровый «голод». Во время пребывания штаба армии в Бугульме (середина июня 1919 г.) у М. Н. Тухачевского возникла мысль о создании при штабе армии курсов для подготовки командиров. Николай Иванович Корицкий, состоявший в то время для особых поручений при командарме, составил положение о курсах и выехал в Москву

за приобретением учебных пособий. Начальником курсов Тухачевский назначил Г. Карягина. Приказы по армии № 460, 533 и 559 установили штаты курсов. Распоряжением по дивизиям на курсы требовали слушателей из числа проявивших себя в боях комиссаров и командиров низшего звена.

Из-за быстрого продвижения 5-й Армии на восток ее штаб переехал в Уфу, где в помещении реального училища 13 июля 1919 г. открыли трехмесячные Курсы старших строевых и штабных начальников. Возникла необходимость и в создании курсов для подготовки командиров разных родов войск. Приказом по армии № 585 от 15 июля 1919 г. во главе всех курсов учредили Инспекцию военно-учебного дела во главе с Н. И. Корицким [4, с. 9], о чем в 1960-е гг. он вспоминал: «Однажды, когда штаб армии находился еще в Бугульме, Михаил Николаевич [Тухачевский] вызвал к себе меня, начальника моб[илизационного]отдела Карягина, начальника оперативного отдела Ивашева (Я. К. Ивасиова. — Авт.), а также нескольких других бывших офицеров и предложил нам разработать систему подготовки командных кадров. При этом мы должны были исходить из установок партии о том, что пролетарской армии нужен свой революционный командный состав из рабочих и крестьян. Тухачевский делал ставку в первую очередь на бывших командиров красновардейских отрядов, комиссаров и коммунистов-бойцов» [5, с. 84]. Тухачевский хотел пригласить на курсы и красноармейцев из бывших унтер-офицеров царской армии, как будущих командиров рот и более крупных соединений, и рядовых солдат, прошедших «окоп-

ную школу» Первой мировой войны. Многих бывших прапорщиков с высоким уровнем образования командарм планировал, переподготовив, перевести на штабные должности. Тухачевский предложил учить людей лишь тому, что требуется на войне. Поэтому преподавателями курсов должны были стать самые опытные командиры штаба и управлений армии. Учрежденная в 5-й Армии инспекция, напрямую подчиненная командарму, не имела аналогов ни в царской армии, ни в РККА [5, с. 85].

Через несколько дней после образования Инспекции Корицкий представил командарму организационную схему и положение о подготовке комсостава. После редакции Тухачевского их утвердил Реввоенсовет 5-й Армии. В первую очередь при штабе армии создали курсы старших строевых и штабных начальников (в шутку их называли «академией генштаба имени Тухачевского»), где преподавали стратегию, общую тактику, топографию, фортификацию, азы администрирования, стрелковое дело и строевую подготовку. Комиссаром курсов стал комиссар штаба армии Н. К. Гончаров. Предмет «Стратегия национальная и классовая» (по иным данным — «Прикладная стратегия») вел сам М. Н. Тухачевский, тактику — начальник военных сообщений армии Д. В. Саттеруп, организацию и администрацию — И. Н. Устичев, службу интендантства — армейский интендант Полотебнов, фортификацию — военный инженер Арнбристер и его заместитель, бывший офицер-сапер Шубников. Командиры оперативного и разведывательного отделов штаба армии, а также политработники читали доклады об операциях 5-й Армии, о положении на фронтах [5, с. 85–86; 6, с. 132].

Командировка Н. И. Корицкого в Москву оказалась малопродуктивной. Почти все старые военспецы, работавшие в центральных органах советского военного ведомства, скептически отнеслись к начинаниям молодого командарма, не дав необходимые консультации. Корицкому удалось получить пособия и письменные принадлежности, а также приобрести у вдовы генерала необходимую военную литературу. Но М. В. Фрунзе (тогда — командующий Восточным фронтом) поддержал создание курсов, подчеркивая, что надо организовать обучение и младшего командного состава [5, с. 86–87].

11 октября 1919 г., уже в Челябинске, торжественно прошел первый выпуск курсов старших строевых и штабных начальников (43 чел.). Из них до 70 % были членами РКП(б), 3,7 % имели среднее образование, 31,6 % — окончили городские и равные им училища, 64,7 % — сельские школы. Боевой опыт имели 92 % курсантов. К выпускникам обратились с речами командарм М. Н. Тухачевский и член РВС 5-й Армии И. Н. Смирнов. В 6 часов вечера того же дня состоялись проводы на фронт. К отъезжающим обратился с речью инспектор военно-учебного дела 5-й Армии Н. И. Корицкий. Он противопоставил мобилизованных бывших офицеров, служивших в РККА «не за совесть, а за страх», новым красным командирам из пролетарских слоев [7, с. 4]. Занятия второго набора курсов, теперь четырехмесячного, открылись в Челябинске 27 октября [4, с. 9].

В Миассе дислоцировалась Центральная военная школа подготовки среднего и младшего комсостава. Ее начальником также был Корицкий. Первоначально развернулись пехотные курсы, затем организовали, по типу учебных команд, кавалерийские, артиллерийские, инженерные курсы. Учебный процесс срывала эпидемия тифа. В период

подготовки Петропавловской и Омской операций Корицкого временно отозвали с учебной работы в полевой штаб командарма [5, с. 87–90]. 14 ноября 1919 г. Омск был занят частями 5-й Армии Восточного фронта, которой командовал Тухачевский. Постановлением РВС армии 3 декабря 1919 г. Инспекцию военно-учебного дела армии переименовали в Сибирское управление военно-учебных заведений [8, с. 22]. Начальником новой структуры остался Корицкий (став и военкомом СибУВУЗа).

В Омске: первые шаги СибУВУЗа. Рапорт Н. И. Корицкого председателю Сибревкома И. Н. Смирнову от 5 января 1920 г. тревожно сообщал о том, как остро стоял вопрос расквартирования СибУВУЗа на новом месте. Изначально управление разместили в бывшем здании Омского кадетского корпуса, а сотрудников — в офицерских квартирах. Но под нужды разворачивающегося госпиталю требовалось освободить помещение уже к 9 января 1920 г. [9, л. 1–1 об.]. Вопрос решили оперативно и благоприятно для СибУВУЗа, временно разместив его с 12 января 1920 г. на улице Ильинской, д. 5 [10, с. 4].

Стоящее рядом на улице Береговой, д. 9 (ныне Иртышская набережная, 9) здание бывшей Личной резиденции Верховного правителя А. В. Колчака с 19 декабря 1919 г. заняло автомобильное управление штаба Восточного фронта РККА. С убытием штаба СибУВУЗ переехало в «дом Колчака». Здесь же стали проживать отдельные сотрудники управления [11, с. 57]. Кроме того, по постановлению Сибревкома от 17 декабря 1919 г. СибУВУЗ заняло для курсов старших строевых и штабных начальников здание 1-й Омской женской гимназии (ныне ул. Ленина, д. 10) [12, л. 42]. С переездом курсов в Омск все армейские курсы переподчинили СибУВУЗ. Но Курсы старших строевых и штабных начальников до 9 февраля 1920 г. подчинялись РВС 5-й Армии [4, с. 9].

При организации СибУВУЗа возник ряд трудностей. Так, в момент реформирования инспекции в управление 75 % сотрудников болели тифом. В Омск переехали военно-хозяйственные курсы и Курсы старших строевых и штабных начальников. Другие курсы прежней инспекции находились в Миассе и не могли перевестись в Омск из-за отсутствия вагонов. 15 декабря комиссия во главе с Корицким выработала временную схему организации курсов в Сибири. Начали формироваться I сибирские пехотные курсы, I кавалерийские и I общеобразовательные, а военно-хозяйственные курсы обрели статус высших. Управлению временно придали Центральные фельдшерские курсы, позже переданные Омскому военно-санитарному управлению. Окончательное формирование организационного отдела СибУВУЗа произошло 15–20 января 1920 г. 21 января помощник командующего Восточным фронтом И. Л. Дзевалтовский утвердил временный штат данной организации. В середине января был подготовлен проект Положения об Аудитории Военного Дела (особый орган для разработки и распространения военных знаний), намечена схема ее работ. С продвижением РККА в глубь Сибири открывались новые курсы в феврале–марте 1920 г. К апрелю численность всех слушателей курсов достигла 2000 чел. [8, с. 22–24; 13, с. 11].

Сотрудники СибУВУЗа активно включились в общественную жизнь Омска. При проведении «Недели фронта и транспорта» 3–10 февраля 1920 г. они перечислили в комиссию мероприятия двухдневный заработок — 20978 р. [14, с. 3]. В зале

Рис. 1. М. Н. Тухачевский (4-й слева) и Н. И. Корицкий (3-й слева) во время службы в 1-й Армии Восточного фронта. 1918 г.

[Журнал «Красная звезда». 12 февраля 1919 г. Предоставлен А. В. Глушко]

Аудитории Военного Дела, в здании бывшей 1-й женской гимназии, еженедельно по субботам в 7 вечера читались популярные лекции на военно-образовательные темы. 6 марта состоялась лекция Корицкого по истории военного искусства [15, с. 4]. На «Неделе фронта и транспорта» он читал доклад «О политическом воспитании бойца и комсостава», Д. Саттеруп — «О комсоставе», И. Исаев — «Милиционная армия», Н. Стромиллов — «Сибирская Красная Армия и угроза с Востока». 21 февраля П. Иванов выступил с лекцией «Взаимодействие различных видов оружия», а И. Полозов 29 февраля — «Практическое применение бронев автомобилей в современных боях» [16, с. 30]. В апреле читались лекции Одинцова «Методы преподавания на общеобразовательных курсах», Полозова — «Курганская операция», Бажанова — «Взаимодействия начальников пехоты и артиллерии в современных условиях боя» [17, с. 28].

25 марта 1920 г. ярким городским событием стал парад курсантов военно-учебных заведений Омска на площади перед зданием Сибревкома (ныне ул. Красный Путь, д. 1). Представитель Сибревкома А. Г. Гойхбарг в речи к курсантам сказал: «Вам вручаются красные знамена в тот момент, когда наш враг совершенно исчез. На южном фронте банды Деникина окончательно добиты Красной Армией под командованием бывшего среди нас красного офицера тов. Тухачевского...» (напоминание о пребывании Тухачевского в Омске и его командование 5-й Армией. — Авт.) [18, с. 3]. Парад был одним из мероприятий праздника Красного Курсанта. Омским курсам комсостава РККА торжественно вручили Красные знамена, курсанты дали клятву «бороться до конца за социализм и Советскую Республику». В тот же день прошел второй выпуск старших строевых и штабных начальников (35 чел.). Им вручили свидетельства об окончании курсов, копии приказов по СибУВУЗу и кортики. В городском театре вечером для курсантов-выпускников представили постановку «Гимн труду» [19, с. 24–27].

С 1 по 13 марта 1920 г. при СибУВУЗе проходил Съезд начальников, заведующих учебной частью и представителей курсов по подготовке комсостава РККА из других городов Сибири. 37 делегатов засе-

дали в различных секциях (учебной, штатной, снабжения, издательской и по пересмотру инструкций). Приняли выработанную учебной секцией схему организации курсов 1-й и 2-й ступени, программы, предметы преподавания с количеством часов, сроки обучения. Программы составляли с учетом слабой общеобразовательной подготовки поступающих. По предложению председателя съезда Корицкого создали особые комиссии для разработки положения и программ высшей школы 3-й ступени [16, с. 27–28].

3 апреля прошел выпуск курсантов высших военно-хозяйственных курсов. В тот день выпустили 13 курсантов I отделения, а 27 апреля — 22 курсанта II отделения. В апреле, в дополнение к существовавшим курсам 1-й ступени (общеобразовательным) и 2-й ступени (по родам оружия), открылась высшая военная школа, относящаяся по объему программы к 3-й ступени. Поступить туда могли те, кто отучился на курсах 2-й ступени и прослужил в РККА после того не менее 3-х месяцев. Окончившие курс могли занимать должности от командира батальона, кавалерийского дивизиона, батареи, инженерной роты [17, с. 25–27]. В июле 1920 г. приказ помощника Главкома вооруженными силами республики по Сибири В. И. Шорина ввел новые штаты СибУВУЗа [13, с. 15], завершив первичное организационное оформление этой структуры.

Дружба, зародившаяся в Пензе. В годы Гражданской войны биография руководителя СибУВУЗа Н. И. Корицкого (1894–1965) была весьма богата событиями. В тот период он — один из ближайших соратников М. Н. Тухачевского; их личная дружба видна даже по совместному фото того времени (рис. 1). После посмертной реабилитации маршала в 1957 г. именно Николай Иванович стал одним из редакторов мемуарного сборника о своем друге [20].

Корицкий родился в Казани в семье потомственного военного. Окончил гимназию в Гродно и ускоренный курс Виленского военного училища. Участвовал в Первой мировой войне. В августе 1915 г. был ранен. С ноября 1915 г. по март 1916 г. являлся обер-офицером для поручений Штаба авиации и воздухоплавания; с апреля по май 1916 г. —

Рис. 2. Н. И. Корицкий. 1918 г.
[Из открытых интернет-источников]

старшим офицером учебной команды Воздухоплавательного парка Западного фронта. В октябре 1916 г. окончил Офицерскую воздухоплавательную школу. Продолжая расширять образование, в 1917 г. Корицкий прошел курсы связи при Офицерской артиллерийской школе. С октября 1916 г. по ноябрь 1917 г. он являлся начальником связи и разведки 4-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона. Бывший штабс-капитан принял Советскую власть, став инструктором в формирующейся Красной гвардии. При этом он сохранил внешность типичного офицера «старой» армии (рис. 2). С мая 1918 г. Корицкий служил в РККА членом оперштаба Пензенского губернского военкомата, воевал с белочехами. В июне 1918 г. вступил в РКП(б). Был делегатом Первого съезда Всевобуча от Пензенского губвоенкомата, в инструкторском отделе которого работал до июля 1918 г.¹

Тогда и произошло знакомство, определившее во многом его дальнейшую судьбу: «С Михаилом Николаевичем Тухачевским меня познакомил М. Н. Толстой, который вместе с ним учился в гимназии. Встреча произошла летом 1918 года. Я и Толстой в то время служили в инструкторском отделе Пензенского губвоенкомата <...>. Развертывался Восточный фронт гражданской войны, и Пенза стала одной из его баз. Михаил Николаевич Тухачевский появился здесь 15 или 16 июля». Тухачевский в то время стал командовать 1-й Армией. Корицкому он предложил должность начальника штаба Симбирской группы войск, входивших в его армию. Также Корицкий стал начальником штабного поезда особого назначения, а после временного оставления Симбирска — генералом-квартирмейстером 1-й Армии [5, с. 51—55, 57, 59].

После, сменив заболевшего И. Н. Захарова, Корицкий был утвержден в должности начальника штаба 1-й Армии.

Со взятием Сызрани 3 октября 1918 г. Корицкий стал начальником гарнизона этого города. Здесь, в штабе армии, началась военно-научная работа в виде разборов проведенных операций. В первую годовщину Октябрьской революции, 7 ноября 1918 г., Корицкий командовал парадом частей Сызранского гарнизона, который принимал Тухачевский. В тот же день Николай Иванович получил наградные часы с надписью «Храброму и честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК». Таких же наград были удостоены Тухачевский, Тол-

стой, начдивы и некоторые работники штаба 1-й Армии [5, с. 78—80].

С назначением Тухачевского командующим 8-й армией Южного фронта Корицкого отправили в распоряжение командующего Восточным фронтом С. С. Каменева. Николай Иванович успел побывать в Москве, был представлен В. И. Ленину, проработал 2 месяца в штабе фронта в Симбирске; заболел и уехал лечиться в Пензу, где в марте 1919 г. его нашел Тухачевский, назначенный командовать 5-й Армией Восточного фронта. У Корицкого имелась рекомендация на должность военного руководителя Пензенского губвоенкомата от Всероссийского бюро военных комиссаров, но он продолжил службу с Тухачевским, прибыв в штаб 5-й Армии и поступив в распоряжение ее РВС [5, с. 80—82]. А летом 1919 г. он стал начальником инспекции военно-учебных заведений по подготовке командных кадров 5-й Армии.

В карьере Корицкого не все было так гладко, как в его мемуарах 1960-х гг. С мая по сентябрь 1919 г. он проходил фигурантом по делу некой «Приволжской шпионской организации» и находился в розыске. «Предположительно, его вывел из-под расстрельной статьи командарм Тухачевский, тихо убрав из своей армии» [21, с. 147—151]. Но свою службу в 5-й Армии Корицкий закончил, став начальником СибУВУЗа, которым и оставался до февраля 1921 г.

Одновременно, с июля 1920 г., Корицкий являлся командиром и комиссаром Отряда особого назначения из курсантов Высшей военной школы Сибири, сформированного для подавления антисоветского выступления в Славгородском уезде. Его отряд разгромил под Павлодаром группу повстанцев есаула Шишкина. С февраля 1921 г. Корицкий командовал Петропавловской группой войск в составе 21-й дивизии Войск внутренней службы республики, а также — 1-й Сибирской кавалерийской дивизией, подавляя восстания в Поволжье. Осенью 1921 г. Корицкий вернулся к военно-педагогической деятельности как начальник военно-научного отдела Академии РККА, которую возглавлял в то время Тухачевский. Надежность Корицкого как мемуариста (его свидетельства подтверждаются документально) отмечают современные историки [22, с. 154, 164—165, 168], опровергая сложившийся в постсоветские годы стереотип о необъективности воспоминаний 1960-х гг. о Тухачевском.

Корицкий и Тухачевский не виделись с ноября 1919 г. до осени 1921 г. [23, с. 51]. Но мы допускаем, что именно при содействии Тухачевского, уделявшего большое внимание становлению советского военного образования, Корицкий в условиях острого квартирного кризиса в Омске получил для нужд СибУВУЗа хорошо устроенные здания. Отметим, что период после командования 5-й Армией был для самого Тухачевского довольно непростым. Затянулось решение вопроса о его новом назначении (в итоге стал командующим Кавказским фронтом), неопределенность весьма угнетала его [24, с. 8], но Тухачевский, по поручению Ленина, во время вынужденного отдыха обобщил опыт 5-й Армии по использованию военспецов и подготовке новых командных кадров [25, с. 27—30].

Журнал «Вестник Аудитории Военного Дела». В Омске, в упомянутом выше особняке на улице Береговой, 9, разместились редакция и контора издания СибУВУЗа — журнала «Вестник Аудитории Военного Дела». Первый номер вышел 1 апреля

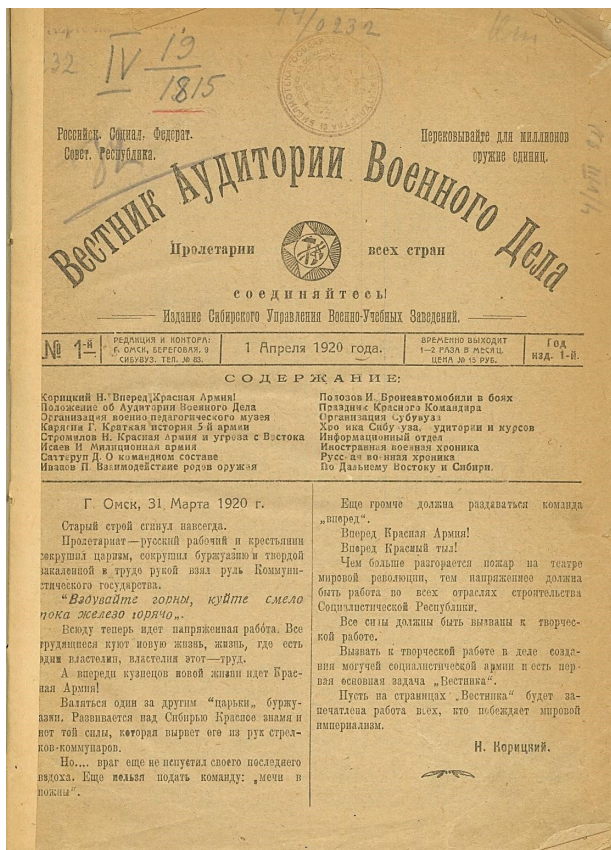

Рис. 3. Журнал «Вестник Аудитории Военного Дела». 1920. № 1. 1 апр. [Предоставлено РГБ]

1920 г. (рис. 3). Редакция (фамилия редактора не указывалась) определяла задачами журнала разработку и популяризацию военных знаний с использованием опыта Первой мировой и Гражданской войн, а также, в духе времени, передачу «этого могущественного оружия из рук единиц — буржуазного класса в руки миллионов — трудящихся и через это — закрепление завоеваний пролетарской революции и расширение ее до международного масштаба». Девизом издания стал лозунг: «Перековывайте для миллионов оружие едины». Планировали выпускать «Вестник» 1–2 раза в месяц «впредь до урегулирования вопроса о бумаге» при цене номера 15 руб. При подписке отдавался приоритет военным организациям и лицам. Номера можно было получать в отделениях Центропечати [26, с. 34].

Обратимся к обзору содержания номеров. Первый номер «Вестника» открывала статья Коричневого с призывом «Пусть на страницах «Вестника» будет запечатлена работа всех, кто побеждает мировой империализм» [27, с. 1]. Далее приводилось «Положение об Аудитории Военного Дела» при СибУВУЗе. Объяснялись причины ее создания: «Чрезвычайная удаленность Сибири от культурного и политического центра страны, обширность ее территории, особенности местных внутренних и международных условий жизни выделяют необходимость учреждения здесь особого органа для разработки и распространения военных знаний. <...> Аудитория представляет собой высшее военное-научное учреждение Сибири» [28, с. 2–5].

Целями Аудитории были: разработка научных основ военного и военно-учебного дела, поднятие культурного уровня и степени знаний комсостава

и рядовых бойцов РККА, популяризация военных знаний среди населения. Аудитория работала в тесном контакте с Сибревкомом, Сибирским отделом народного образования, Отделом Всеобщего, Пролеткультом и иными организациями. Для достижения целей предполагалось издавать научные труды действительных членов Аудитории, привлекать к ее работе комсостав и бойцов РККА, а также всех интересующихся военным делом; организовать при Аудитории военное издательство, музей, библиотеку и склад учебных пособий; проводить лекции для бойцов РККА и широких масс.

Аудитория стремилась к переоценке старых норм военной науки в соответствии с требованиями времени, считая ключевыми предметами методике военного воспитания и обучения (с опорой на психологию, социологию, педагогику, дидактику, этнологию); стратегию и тактику; военную историю и историю Гражданской войны; военную статистику, географию и топографию; артиллерийское и инженерное дело; административно-хозяйственные вопросы в армии; востоковедение. В итоге, работа Аудитории должна была складываться из научной и учебно-просветительской деятельности, тесно связанных между собой. Во главе Аудитории должен был стоять заведующий, выбираемый из числа лиц с высшим военным образованием и военным педагогическим стажем. Членами Аудитории были бы преподаватели и члены учебно-административного и военно-командного состава Центральных военных школ [28, с. 2–5].

В развитие идей «Положения» в журнале напечатали обстоятельный проект «Организации военного-педагогического музея», где подчеркивалось, что «Музей должен быть не кладбищем сданных в архив заржавленных реликвий и мечей, ожидающих взора одинокого, среди сотен тысяч людей антиквара, но — живой всенародной художественной студией Военного Дела» [29, с. 5].

По случаю выделения курсов старших строевых и штабных начальников из состава 5-й Армии в СибУВУЗ их руководитель Г. Карягин подготовил обзор истории армии. Описав бои, автор, в опоре на документы армии, показал становление военного обучения в ней. Отмечалась согласованность действий членов РВС с военспецами и вклад в организацию 5-й Армии М. Н. Тухачевского и И. Н. Смирнова. Подчеркивалась важность обучения на курсах: «Товарищам курсантам, удостоенным ныне звания Красного Офицера, остается только поддержать то славное имя, которое армия имеет. Средствами же к поддержанию последнего будут служить полученные на курсах теоретические знания, боевой опыт и приводимая выше краткая история армии» [4, с. 10].

Новый журнал не избежал острых на тот момент споров о будущем РККА и создании милиционной армии. Так, Тухачевский был категорическим противником ее введения в РСФСР [30, 31]. Но в стране было множество сторонников милиционной системы, масса публикаций посвящалась обоснованию ее введения. Одну из них напечатали в «Вестнике» [32]. Этот же вопрос упоминался в статье авторитетного военспеца Д. В. Саттерупа: «<...> командный состав Красной армии состоит из комиссаров, бывших офицеров и унтер-офицеров коммунистов и офицеров беспартийных, красных офицеров и партизанов-добровольцев. Из них бывшие офицеры и партизаны уже изживают свой век и их, во всяком случае, не достаточно для удов-

летворения потребности армии в командном составе. Следовательно, единственным постоянным источником пополнения армии командным составом являются красные офицеры. На них же главным образом и падают обязанности инструкторов-воспитателей при переходе к устройству армии на милиционных началах» [33, с. 17]. Автор настаивал, что в Сибири четырехмесячный срок для обучения на курсах всех степеней был недостаточен. Также он говорил о необходимости содействия местных властей в предоставлении курсам помещений. В Омске удалось открыть курсы только на 750 курсантов вместо предполагавшихся 3500 чел. именно из-за нехватки зданий.

Боевой опыт Гражданской войны обобщался в статьях «Взаимодействие родов оружия» [34] и «Тактическое² применение бронев автомобилей в современных боях» [35]. Также были опубликованы: статья об истории создания СибУВУЗа [8], заметка «Памяти товарищей-сослуживцев» (преподавателей курсов, умерших от тифа зимой 1919/1920 гг.), репортаж о проведении Праздника Красного Курсанта [19], раздел «Хроника» [16], «Информационный отдел», обзор «По Дальнему Востоку и Сибири», «Русская и иностранная военная хроника».

Ряд материалов журнала подвергся критике уже «по горячим следам». Так, в библиографическом обзоре «Долой безграмотность!» с эпиграфом — строчками из басни И. А. Крылова «Беда, коль пироги начнет печи сапожник...» Л. Шмидт едко разбирал статью Н. Стромилова «Сибирская Красная Армия и угроза с Востока» [36]. По мнению критика, Стромилов ошибочно, вопреки классовому подходу, записал всех японцев в «варваров» и не показал борьбу японского пролетариата с капиталистами своей страны [37].

Несмотря на жесткую критику и клеймо «политикана», полученное Стромиловым, во втором номере «Вестника» вышло продолжение его статьи. Там вновь не наблюдалось «классового подхода», а присутствовала откровенная японофобия и напоминание: «Японский империализм постепенно окружает нас со всех сторон!». Автор писал о поддержке японцами Колчака и Семенова и предостерегал от сговора с японскими солдатами против их «офицеров и буржуев» [38]. Ответом на эту публикацию послужила критическая статья «Первые блины» Г. Устинова: «Вестник Аудитории Военного Дела» раздувает такую нечеловеческую националистическую и расовую вражду к японцам, что вчуже становится страшно. Итогом стал вопрос: «Зачем печатается подобная дребедень? Не для удовольствия ли самостийных редакций, возмнивших себя «национальными гениями»?» [39]. Редакция журнала и сама декларировала Японию как «вооружённую до зубов, агрессивную и беспринципную Германию Дальнего Востока», противопоставляя ей Китай, как вероятного союзника РСФСР [28, с. 3].

Обсуждение этой небольшой и не самой важной для «Вестника» статьи Стромилова заслонило действительно качественные и новаторские статьи. Например, во 2-м и 3-м номерах «Вестника» вышел первый вариант статьи М. Н. Тухачевского «Стратегия национальная и классовая» [40, 41]. Она стала особо актуальной, т.к. Гражданская война вызвала определенное замешательство у ряда старых военспецов, а теоретикам и практикам РККА необходимо было понять ее сущность и отличие от войн других типов. Назрела необходимость обобщения

опыта 1918—1920 гг. Одним из первых такую попытку предпринял Тухачевский, опираясь на свой опыт командования армиями.

В предисловии к публикации «Стратегии» Н. И. Корицкий извинился перед будущими читателями «за задержку ценного военного материала в портфеле редакции» [42, с. 1]. Причинами тому стали банальные в условиях Гражданской войны нехватка бумаги и отсутствие печатных средств. Корицкий познакомил читателей с биографией Тухачевского, говоря, что он «не генштабист, не генерал старой армии и не профессор военных наук, а воин-революционер. Талантливость и революционный пыл — залог его успеха». Корицкий представил своего друга как «красного аристократа — сына предводителя дворянства», но перед этим указал, что он «в политическом отношении совершенно откололся от класса, из которого происходил, смело примкнул к октябрьскому революционному движению пролетариата» [42, с. 1—2].

Вариант упомянутой работы Тухачевского, опубликованный в «Вестнике», был конспектом лекций, прочитанных на курсах старших строевых и штабных начальников 5-й Армии. Специалистам более известен текст лекции в Академии Генштаба 24 декабря 1919 г. [опубликован рядом изданий, см., напр.: 43].

Тухачевский писал, что в рядах РККА начинает слагаться определенная доктрина Гражданской войны, а с ней вместе и теоретическое ее обоснование: «То обстоятельство, что классы, ведущие войну друг с другом, живут на одной и той же территории и, разрывая путем восстания эту территорию на части, разрушают планомерное хозяйство, то, что в гражданской войне имеет место не всеобщая, а классовая повинность, то, что армии, формируемые из местных средств, естественно и питаются местными средствами; то, что отношение числа к пространству в гражданской войне чувствуется главным образом по фронту, а не [в] глубину тыла, и много других причин, — все это, конечно, неминуемо должно резко изменить характер гражданской войны по отношению к характеру войн национальных» [40, с. 2]. Тухачевский опирался на марксистскую методологию, полагая, «что лишь на основах марксизма можно научно обосновать теорию гражданской войны, т.е. создать «классовую стратегию» [40, с. 3]. Статья вводила понятия «жизненных» и «мертвящих» центров. Началом Гражданской войны Тухачевский считал восстание в крупном центре, ставшем «жизненным центром» выступления, которое охватывает соседние территории. Возникают и «мертвящие центры»; они не питают и не увеличивают создаваемую одной из сторон армию, а отвлекают ее силы на гарнизоны для удержания в повиновении населения враждебно-классовых групп [40, с. 4].

Во 2-м номере «Вестника» опубликовали продолжения статей о милиционной армии, о взаимодействии родов оружия и о тактическом применении бронев автомобилей в боях. Обобщался опыт занятий физической культурой в царской, иностранных армиях и РККА [44]. Корицкий подготовил работу «Наши задачи в деле обучения и воспитания Красной армии», показав себя сторонником милиционной армии, предполагавшей, что все население от 18 до 40 лет будет обучаться военному делу. Он отмечал, что колоссальное развитие технических средств борьбы требуют бойца с высоким уровнем умственного развития, что требует широкого про-

свещения народных масс. Приводились примеры из жизни курсантов, кто за короткий срок и постиг грамоту, и выбрал предметы для более глубокого изучения. Но для успехов в обучении нужен был красный офицер — педагог, командир, всесторонне развитый и знающий педагогические методы обучения взрослой аудитории [45]. Завершили выпуск традиционные «Информационный отдел», рубрика «По Дальнему Востоку и Сибири» и обзор политических событий в Германии, раздел «Библиография».

Последний номер «Вестника» вышел самым малым по объему. Часть выпуска отвели для продолжения публикации статьи М. Н. Тухачевского. Была опубликована объемная статья А. Д. Сыромяникова (один из тех, кто привел Колчака к власти в ноябре 1918 г., некоторое время был генерал-квартирмейстером Ставки Верховного Главнокомандующего [46]) о тактике применения артиллерии [47]. В номере присутствовали «Информационный отдел», рубрика «По Дальнему Востоку и Сибири» и «Русская и иностранная военная хроника». Но в последней курьезно опубликовали непроверенную новость «об установлении в Чехии Советской власти» [48, с. 20].

Создание нового военного журнала в Омске. 15 июня 1920 г. увидел свет преемник «Вестника Аудитории Военного Дела» — «Военный журнал Сибири».

С его выходом выпуск «Вестника» по официальному заявлению приостановился. Подписчикам стал высылаться новый журнал [49], который сохранил и внешний вид, и структуру старого. Редакция располагалась в Омске, на улице Музейной, д. 2.

Заметка³ в газете «Советская Сибирь» отмечала, что «Вестник» «пытался в очень трудных условиях освещать вопросы теории и практики военного дела. Трудно сказать, насколько справится с этой задачей «Военный журнал Сибири». На его содержании, конечно, сказывается общая причина: недостаток бумаги. Необходимо поэтому давать только самое главное, давать в самом сжатом виде, тщательно обрабатывать материал. А главное: возможно больше практического опыта <...>. В этом смысле особенно ценны продолжающиеся печатанием статьи тов. М. Тухачевского «Стратегия национальная и классовая»» [50].

Новый журнал стал «военно-научным органом РККА», редакция которого руководилась «Конференцией Высшей Военной Школы Сибири» [51, с. 2]. В нем продолжали публикацию статьи Тухачевского, на его страницах печатались и Корицкий. Редактором издания стал Уполномоченный Конференцией И. Н. Полозов (ранее сотрудничал с «Вестником»). Почему возник новый журнал? После структурных преобразований руководить «Аудиторией Военного Дела» стала упомянутая выше Конференция Высшей Военной Школы Сибири, связанная с высшим военно-научным центром РСФСР — Академией Генштаба РККА. Отсюда появилась необходимость создать печатный орган, «каковой и был бы непосредственным выразителем и распространителем на территории Сибири военных знаний, вырабатываемых Конференцией и Аудиторией» [51, с. 2]. Всего вышло 12 номеров журнала. А в 1921 г. появился журнал «Красный вождь» — новый орган Военно-учебных заведений Сибири. Так, «Вестник Аудитории Военного Дела» — полузабытая страница в истории отечественной армейской периодики — стал отправной точкой к созданию новых сибирских военных журналов.

Выводы. Невзирая на сложности времени, смелая военно-учебная инновация армии переросла из уровня армейской инспекции в СибУВУЗ — самостоятельную административную единицу с разноплановой деятельностью, нацеленной не только на подготовку армейских кадров новой формации — «красных офицеров», но и военное просвещение населения. При этом термин «красный офицер» пытались внедрить в языковую и общественную практику как сотрудники СибУВУЗа (Н. И. Корицкий, Д. В. Саттеруп, Г. Карягин), так и представители власти (А. Г. Гойхбарг). Но это нововведение в 1920-е г. не прижилось, так как ассоциировалось в общественном сознании с «белым офицерством» — одним из главных противников Советской власти. Поэтому вплоть до середины 1940-х гг. использовалось словосочетание «красный командир», пока в годы Великой Отечественной войны не последовала реабилитация слова «офицер» [52, с. 350], а впоследствии сложилось понятие «советский офицер». Таким образом, идея сотрудников СибУВУЗа оказалась реализована в исторической перспективе.

Как видно из исследования, работа СибУВУЗа внесла разнообразие в культурную жизнь Омска, приходящего в себя после Гражданской войны. Во многом столь яркие успехи были достигнуты благодаря скрепленному дружбой удачному профессиональному тандему талантливого теоретика М. Н. Тухачевского и добросовестного исполнителя Н. И. Корицкого, чья деятельность по организации военно-учебной системы в Сибири ныне оказалась отчасти забытой. Стараниями этих деятелей было налажено функционирование СибУВУЗ, несмотря на сложности — разруху, эпидемии и оппозицию консервативной части военспецов. Корицкий, в частности, смог удачно совмещать новаторство и богатый опыт старой школы. Покидая Омск зимой 1921 г., он оставил базу для создания военных учебных заведений, ставших кузницей кадров для РККА.

Примечания

¹ URL: https://ria1914.info/index.php/Корицкий_Николай_Иванович (дата обращения: 28.09.2022).

² Слово «Практическое» — опечатка в первом номере «Вестника», следует читать «Тактическое», о чем сообщено во 2-м номере издания.

³ Подписана инициалами «Е. Я.»; вероятно, член Сиббюро ЦК РКП(б) Е. М. Ярославский.

Библиографический список

- Басаев В. Р. Омский кадетский корпус: история и современность. Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 2003. 176 с.
- В Сибири рожденное: Страницы истории Омского высшего общевоинского командного дважды Краснознаменного училища им. М. В. Фрунзе / Ред. Н. Е. Ульянов. Омск: книжное издательство, 1987. 192 с.
- Подустов Ф. Н. Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского военного округа в 1919–1921 годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки (история)». 2006. Вып. 1. С. 41–46.
- Карягин Г. Краткая история 5-й Армии Восточного фронта // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. № 1. С. 9.
- Корицкий Н. И. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. Москва: Воениздат, 1965. С. 51–101.

6. В боях рожденная. Боевой путь 5-й Армии (1918–1920). Сборник документов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1985. 416 с.
7. Выпуск красных командиров // Советская Сибирь (Челябинск). 1919. 14 октября. № 12. С. 4.
8. Организация СибУВУЗа // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 22–24.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 116.
10. Извещения // Советская Сибирь (Омск). 1920. 13 января. № 8. С. 4.
11. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных: моногр. Омск: Золотой тираж, 2021. 140 с.
12. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 12А.
13. Могучий Н. Из истории СибУВУЗа. Красный вождь. 1921. № 1–2. С. 11–15.
14. Неделя фронта и транспорта // Советская Сибирь (Омск). 1920. 11 февр. № 31. С. 3.
15. Извещения // Советская Сибирь (Омск). 1920. 6 марта. № 52. С. 4.
16. Хроника // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 30.
17. Хроника // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 28.
18. Парад курсантов // Советская Сибирь (Омск). 1920. 27 марта. № 68. С. 3.
19. Праздник красного курсанта // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 24–27.
20. Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. Москва: Воениздат, 1965. 248 с.
21. Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. Москва: ИД Огонек; Время, 2005. 576 с.
22. Шилов Н. И., Глушко А. В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. Москва: Центрполиграф, 2014. 720 с.
23. Корицкий Н. Начальник академии // Военно-исторический журнал. 1963. № 12. С. 51–56.
24. Бирюзов С. С. Предисловие // Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. 1919–1927 гг. / М. Н. Тухачевский. Москва: Воениздат, 1964. С. 3–26.
25. Тухачевский М. Н. Доклад, написанный по поручению В. И. Ленина, об использовании военных специалистов и движении коммунистического командного состава (по опыту 5-й Армии) // Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. 1919–1927 гг. Москва: Воениздат, 1964. С. 27–30.
26. Объявления // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 34.
27. Корицкий Н. И. г. Омск. 31 марта 1920 г. // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 1.
28. Положение об Аудитории Военного Дела при сибирском управлении военно-учебных заведений. Проект // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 2–5.
29. Организация военно-педагогического музея // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 5.
30. Тухачевский М. Н. Война и милиционная армия // Правда. 1921. 26 февраля. № 43. С. 1.
31. Тухачевский М. Н. О социалистической армии // Правда. 1921. 12 марта. № 55. С. 1.
32. Исаев И. Милиционная армия // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 13–15.
33. Саттеруп Д. О командном составе // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 15–18.
34. Иванов П. Взаимодействие родов оружия // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 18–20.
35. Полозов И. Н. Практическое применение бронеавтомобилей в современных боях // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 20–22.
36. Стромилов Н. Сибирская Красная Армия и угроза с Востока // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 апреля. № 1. С. 10–13.
37. Шмидт Л. Долой безграмотность! // Советская Сибирь (Омск). 1920. 25 апреля. № 89. С. 4.
38. Стромилов Н. Сибирская Красная Армия и угроза с Востока // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 8–11.
39. Устинов Г. Первые блины. Советская Сибирь (Омск). 1920. 7 мая. № 98. С. 4.
40. Тухачевский М. Н. Стратегия национальная и классовая // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 2–8.
41. Тухачевский М. Н. Стратегия национальная и классовая // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 15 мая. 1920. № 3. С. 1–6.
42. Корицкий Н. И. Красный стратег // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 1.
43. Тухачевский М. Н. Стратегия национальная и классовая // Война классов: Статьи 1919–1920 гг. Москва: Гос. изд-во, 1921. С. 5–30.
44. Норвид Г. Спорт и гимнастика в Красной Армии // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 19–21.
45. Корицкий Н. Наши задачи в деле обучения и воспитания Красной армии // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 1 мая. № 2. С. 21–22.
46. Ганин А. В. Тактика полковника А. Д. Сыромятникова: русский офицер на следствии Политцентра и НКВД // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 25. 1937 год. Москва: Модест Колеров, 2018. С. 321–343.
47. Сыромятников А. Тактика современной артиллерии // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 15 мая. № 3. С. 9–17.
48. Русская и иностранная военная хроника // Вестник Аудитории Военного Дела. 1920. 15 мая. № 3. С. 19–20.
49. От Военного Издательства Аудитории Военного Дела // Военный журнал Сибири. 1920. 15 июня. № 1. С. 20.
50. Е. Я. Военный журнал Сибири № 1 // Советская Сибирь (Омск). 1920. 22 июня. № 135. С. 4.
51. Редакция. Омск, 5-го июня 1920 // Военный журнал Сибири. 1920. 15 июня. № 1. С. 1–2.
52. Волков С. В. Русский офицерский корпус. Москва: Центрполиграф, 2003. 412 с.

ФЕДОТОВА Ирина Владимировна, ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск.
SPIN-код: 6268-4646
Адрес для переписки: ivputintseva@mail.ru

Для цитирования

Федотова И. В. Трудности и достижения: становление Сибирского управления военных учебных заведений РККА (1919–1920 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-73-82.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023 г.
© И. В. Федотова

DIFFICULTIES AND ACHIEVEMENTS: FORMATION OF SIBERIAN DIRECTORATE OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RED ARMY (1919–1920)

The article described a little-studied aspect of Soviet military construction in Siberia at the final stage of the Civil War in Russia — the creation and the first months of the activity of the Siberian Directorate of Military Educational Institutions of the Red Army. The source base of the study is unpublished materials of the office work of Siberian Revolutionary Committee, the Omsk press and memoirs. The theoretical basis of the study is a combination of anthropological and systemic approaches, problem-chronological, comparative-historical and biographical methods. The author comes to the conclusion about the key role of the Soviet military leaders M. N. Tukhachevsky and N. I. Koritsky in the formation of a network of military schools in Siberia, and the influence of the Siberian Directorate of Military Educational Institutions on the development of military education in the region and the cultural level of the local population.

Keywords: Civil War in Russia, Red Army, Red Army General Staff Academy, military education, periodicals, military periodicals, M. N. Tukhachevsky, N. I. Koritsky, Siberia, Omsk.

References

1. Basayev V. R. Omskiy kadetskiy korpus: istoriya i sovremennost' [Omsk Cadet Corps: history and modernity]. Omsk, 2003. 176 p. (In Russ.).
2. V Sibiri rozhdennoye: Stranitsy istorii Omskogo vysshego obshchevoyskovogo komandnogo dvazhdy Krasnoznamennogo uchilishcha im. M. V. Frunze [Born in Siberia: Pages of the history of the Omsk Higher Combined Arms Command twice Red Banner School named after M. V. Frunze] / Ed. N. E. Ulyanov. Omsk, 1987. 192 p. (In Russ.).
3. Podustov F. N. Chislennost', material'noye polozheniye i usloviya truda prepodavateley voyenno-uchebnykh zavedeniy Sibirskogo voyennogo okruga v 1919–1921 godakh [The number, financial situation and working conditions of teachers of military educational institutions of the Siberian Military District in 1919–1921] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki (istoriya)». *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. Series «Humanities (History)»*. 2006. Issue 1. P. 41–46. (In Russ.).
4. Karyagin G. Kratkaya istoriya 5-y armii Vostochnogo fronta [A Brief History of the 5th Army of the Eastern Front] // Vestnik Auditorii Voyennogo dela. *Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 9. (In Russ.).
5. Koritsky N. I. V dni voyny i v dni mira [In the days of war and in the days of peace] // Marshal Tukhachevskiy. *Vospominaniya družey i soratnikov*. Marshal Tukhachevsky. *Memoirs of Friends and Colleagues*. Moscow, 1965. P. 51–101. (In Russ.).
6. V boyakh rozhdenaya. Boyevoy put' 5 armii (1918–1920). Sbornik dokumentov [Born in battles. Battle path of the 5th Army (1918–1920). Collection of documents]. Irkutsk, 1985. 416 p. (In Russ.).
7. Vypusk krasnykh komandirov [Graduation of the red commanders] // Sovetskaya Sibir' (Chelyabinsk). *Soviet Siberia (Chelyabinsk)*. 1919. October 14. No. 12. P. 4. (In Russ.).
8. Organizatsiya Sibuvuza [Organization of Sibuvuz] // Vestnik Auditorii Voyennogo dela. *Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 22–24. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of the Novosibirsk Region (SANR)]. File: R-1/1/116. (In Russ.).
10. Izveshcheniya [Notices] // Sovetskaya Sibir' (Omsk). *Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. January 13. No. 8. P. 4. (In Russ.).
11. Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The history of the Omsk family of the Batyushkins]. Omsk, 2021. 140 p. (In Russ.).
12. GANO (SANR). File: R-1/1/12A. (In Russ.).
13. Moguchiy N. Iz istorii SibUVUza [From the history of SibUVUZ] // Krasnyy vozhd'. *Krasnyy vozhd'*. 1921. No 1–2. P. 11–15. (In Russ.).
14. Nedelya fronta i transporta [Week of the front and transport] // Sovetskaya Sibir' (Omsk). *Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. February 11. No. 31. P. 3. (In Russ.).
15. Izveshcheniya [Notices] // Sovetskaya Sibir' (Omsk). *Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. March, 6. No. 52. P. 4. (In Russ.).
16. Khronika [Chronicle] // Vestnik Auditorii Voyennogo dela. *Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 30. (In Russ.).
17. Khronika [Chronicle] // Vestnik Auditorii Voyennogo dela. *Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. No. 2. P. 28. (In Russ.).
18. Parad kursantov [Parade of cadets] // Sovetskaya Sibir' (Omsk). *Soviet Siberia (Omsk)*. 1920. March 27. No. 68. P. 3. (In Russ.).
19. Prazdnik krasnogo kursanta [Feast of the Red Cadet] // Vestnik Auditorii Voyennogo dela. *Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 24–27. (In Russ.).
20. Marshal Tukhachevskiy. Vospominaniya družey i soratnikov [Marshal Tukhachevsky. Memoirs of friends and colleagues]. Moscow, 1965. 248 p. (In Russ.).

21. Kantor Yu. Z. Voyna i mir Mikhaila Tukhachevskogo [War and Peace by Mikhail Tukhachevsky]. Moscow, 2005. 576 p. (In Russ.).
22. Shilo N. I., Glushko A. V. Marshal Tukhachevskiy. Mozaika razbitogo zerkala. [Marshal Tukhachevsky. Mosaic of a broken mirror]. Moscow, 2014. 720 p. (In Russ.).
23. Koritsky N. Nachal'nik akademii [Head of the Academy] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military History Journal*. 1963. No. 12. P. 51–56. (In Russ.).
24. Biryuzov S. S. Predisloviye [Foreword] // *Izbrannyye proizvedeniya*. V 2 t. T. 1. 1919–1927 [Selected works. In 2 vols. Vol. 1. 1919–1927] / M. N. Tukhachevskiy. Moscow, 1964. Vol. 1. P. 3–26. (In Russ.).
25. Tukhachevsky M. N. Doklad, napisanny po porucheniyu V. I. Lenina, ob ispol'zovanii voyennykh spetsialistov i vydvizhenii kommunisticheskogo komandnogo sostava (po opytu 5-y armii) [Report written on behalf of V. I. Lenin, on the use of military specialists and the promotion of the communist command staff (according to the experience of the 5th army)] // *Izbrannyye proizvedeniya*. V 2 t. T. 1. 1919–1927 [Selected works. In 2 vols. Vol. 1. 1919–1927]. Moscow, 1964. P. 27–30. (In Russ.).
26. Ob'yavleniya [Announcements] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 34. (In Russ.).
27. Koritsky N. I. G. Omsk. 31 marta 1920 g. [Omsk. March 31, 1920] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 1. (In Russ.).
28. Polozheniye ob Auditorii Voyennogo Dela pri sibirskom upravlenii voyenno-uchebnykh zavedeniy. Proyekt [Regulations on the Audience of Military Affairs under the Siberian Department of Military Educational Institutions. Project] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 2–5. (In Russ.).
29. Organizatsiya voyenno-pedagogicheskogo muzeya [Organization of the Military Pedagogical Museum] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 5. (In Russ.).
30. Tukhachevsky M. N. Voyna i militsionnaya armiya [War and the militia army] // *Pravda. Pravda*. 1921. February 26. No. 43. P. 1. (In Russ.).
31. Tukhachevsky M. N. O sotsialisticheskoy armii [About the socialist army] // *Pravda. Pravda*. 1921. March 12. No. 55. P. 1. (In Russ.).
32. Isaev I. Militsionnaya armiya [Militia Army] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 13–15. (In Russ.).
33. Sutterup D. O komandnom sostave [About the command staff] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 15–18. (In Russ.).
34. Ivanov P. Vzaimodeystviye rodov oruzhiya [Interaction of types of weapons] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 18–20. (In Russ.).
35. Polozov I. Prakticheskoye primeneniye broneavtomobiley v sovremennykh boyakh [The practical use of armored vehicles in modern battles] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 20–22. (In Russ.).
36. Stromilov N. Sibirskaya Krasnaya Armiya i ugroza s Vostoka [The Siberian Red Army and the threat from the East] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. April 1. No. 1. P. 10–13. (In Russ.).
37. Schmidt L. Doloy bezgramotnost'! [Down with illiteracy!] // *Sovetskaya Sibir' (Omsk). Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. April 25. No. 89. P. 4. (In Russ.).
38. Stromilov N. Sibirskaya Krasnaya Armiya i ugroza s Vostoka [The Siberian Red Army and the threat from the East] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. No. 2. P. 8–11. (In Russ.).
39. Ustinov G. Pervyye bliny [First failures]. *Sovetskaya Sibir' (Omsk). Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. May 7. No. 98. P. 4. (In Russ.).
40. Tukhachevsky M. N. Strategiya natsional'naya i klassovaya [Strategy national and class] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. 1920. No. 2. P. 2–8. (In Russ.).
41. Tukhachevsky M. N. Strategiya natsional'naya i klassovaya [Strategy national and class] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 15. No. 3. P. 1–6. (In Russ.).
42. Koritsky N. I. Krasnyy strateg [Red strategist] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. No. 2. P. 1. (In Russ.).
43. Tukhachevsky M. N. Strategiya natsional'naya i klassovaya [Strategy national and class] // *Voyna klassov: Stat'i 1919–1920 gg. War of Classes: Articles 1919–1920*. Moscow, 1921. P. 5–30. (In Russ.).
44. Norwid G. Sport i gimnastika v Krasnoy Armii [Sport and gymnastics in the Red Army] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. No. 2. P. 19–21. (In Russ.).
45. Koritsky N. Nashi zadachi v dele obucheniya i vospitaniya Krasnoy armii [Our tasks in the training and education of the Red Army] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 1. No. 2. P. 21–22. (In Russ.).
46. Ganin A. V. Taktika polkovnika A. D. Syromyatnikova: russkiy ofitser na sledstvii Polittsentra i NKVD [The tactics of Colonel A.D. Syromyatnikov: Russian officer in the investigation of the Political Center and the NKVD] // *Russkiy sbornik. Issledovaniya po istorii Rossii. Russian Collection. Studies in the History of Russia*. Vol. 25. 1937. Moscow, 2018. P. 321–343. (In Russ.).
47. Syromyatnikov A. Taktika sovremennoy artillerii [Tactics of modern artillery] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 15. No. 3. P. 9–17. (In Russ.).
48. Russkaya i inostrannaya voyennaya khronika [Russian and foreign military chronicle] // *Vestnik Auditorii Voyennogo dela. Bulletin of the Audience of Military Affairs*. 1920. May 15. No. 3. P. 19–20. (In Russ.).
49. Ot Voyennogo Izdatel'stva Auditorii Voyennogo Dela [From the Military Publishing House of the Audience of Military Affairs] // *Voyennyy zhurnal Sibiri. Military Journal of Siberia*. 1920. June 15. No. 1. P. 20. (In Russ.).
50. E.Ya. Voyennyy zhurnal Sibiri №1 [Military journal of Siberia Number 1] // *Sovetskaya Sibir' (Omsk). Sovetskaya Sibir' (Omsk)*. 1920. June 22. No. 135. P. 4. (In Russ.).
51. Redaktsiya. Omsk, 5-go iyunya 1920 [Editorial. Omsk, June 5, 1920] // *Voyennyy zhurnal Sibiri. Military Journal of Siberia*. 1920. June 15. No. 1. P. 2. (In Russ.).
52. Volkov S.V. Russkiy ofitserkiy korpus [Russian officer corps]. Moscow, 2003. 412 p. (In Russ.).

FEDOTOVA Irina Vladimirovna, Lead Archivist,
Historical archive of the Omsk region, Omsk.
SPIN-code: 6268-4646
Correspondence address: ivputintseva@mail.ru

For citations

Fedotova I. V. Difficulties and Achievements: formation of Siberian Directorate of Military Educational Institutions of the Red Army (1919–1920) // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-73-82

Received January 10, 2023.
© I. V. Fedotova